Газета (/gazeta/) Политика (/politics/) Интернет-версия 0 3387 0

16.09.2025 20:21:00

(?print=Y)
(/search/?q=&where=&how=&TYPE=articles)

Оптимизация уголовной политики беспокоит адвокатов

Минюст обсуждает современные подходы к представлению оперативной информации в судах

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты" (/authors/24940/)

Тэги: минюст (/search/tags/?tags=минюст), уголовная политика (/search/tags/?tags=уголовная политика), юриспруденция (/search/tags/?tags=юриспруденция)

Online версия

В Минюсте России прошло заседание Научно-консультативного совета по совершенствованию уголовной политики. Обсуждались меры по оптимизации судопроизводства – например, новые законодательные подходы к использованию результатов оперативно-разыскной деятельности (ОРД) для доказывания по уголовным делам. Подробностей Минюст не сообщает, но эксперты «НГ» заранее опасаются, что новации могут быть направлены на снижение стандартов проверяемости таких материалов. Ведь суды и сегодня не утруждают себя их проверками, принимая в качестве подтверждения вины. Похоже, речь может идти об узаконивании сложившейся практики.

Заседание Научно-консультативного совета по совершенствованию уголовной политики провел замглавы Минюста Вадим Федоров. Кроме дальнейшего законодательного регулирования сферы применения результатов ОРД обсуждалось и противодействие использованию в преступных целях возможностей искусственного интеллекта.

Что же касается ОРД, то о каких-то конкретных своих планах Минюст не упомянул, однако там подчеркнули, что изменения необходимы «в целях сокращения сроков уголовного судопроизводства». Управляющий партнер адвокатского бюро «Шлабович, Татарович и партнеры» Игорь Татарович не взялся гадать, что имеет в виду ведомство, но напомнил «НГ» о наметившейся

ДРУГИЕ НОВОСТИ

Оружие России

(/bitrix/rk.php?id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%expo.ru%2Fnews%2Fvystavki_i_konferentsii%2Fzao_shchyelkovsk

(/bitrix/rk.php?id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%expo.ru%2Farticles%2F124%2F103243%2F)

Министерство юстиции консультируется с наукой по поводу совершенствования уголовного права. Фото Льва Исраеляна

тенденции всеобщего «упрощательства» уголовного процесса. В частности, те нормы, которые призваны гарантировать права граждан, «либо отменяются, либо выхолащиваются, либо нарушаются под признание судами этих нарушений незначительными и не влияющими на законность принимаемых процессуальных решений».

По его мнению, законодателю нужно было бы подумать над упорядочением правового регулирования самого осуществления ОРД, начиная от возбуждения дел оперативного учета и заканчивая закреплением результатов проведенных мероприятий. Как сказал Татарович, целый ряд действующих норм содержится в разрозненных ведомственных инструкциях, существенная часть которых вообще засекречена. И хотя есть закон об ОРД, по сути дела, отсутствует даже единый понятийный аппарат. Это все следовало бы прописать законодательно, однако это вряд ли будет отвечать «давно наметившейся тенденции по упрощению работы правоохранителей за счет отказа от регламентации их деятельности».

Как заметил вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Евгений Рубинштейн, результаты ОРД активно используются в доказывании по уголовным делам. При этом укоренилась тенденция поверхностного отношения к достоверности подобных сведений. Суды не утруждают себя проверками материалов ОРД и не устанавливают источники полученных сведений. Так что акты, справки и различные оперативные меморандумы вместо того, чтобы стать основой для формирования доказательств после их проверки процессуальным путем, стали использоваться как самостоятельные виды доказательств.

Судебная статистика, напомнил Рубинштейн, свидетельствует, что суды более чем в 99% случаев дают разрешение на проведение оперативных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека. Еще большее понижение стандартов использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, по его мнению, приведет к злоупотреблениям и повлечет увеличение числа несправедливых приговоров.

По словам основателя адвокатского бюро «След» Игоря Харина, обсуждение так называемой оптимизации уголовного судопроизводства безусловно вызывает опасения. А основные касаются снижения стандартов «проверяемости» результатов ОРД: «Все чаще мы сталкиваемся с ситуациями, когда в основу приговоров ложатся материалы, не проверенные путем производства следственных либо судебных действий». То есть доказательством фактически становится субъективное мнение конкретного оперативного сотрудника – и такой подход торжествует вплоть до высших судебных инстанций. Так, например, в августе 2025 года Верховный суд РФ в одном из своих определений высказался о допустимости использования в качестве доказательства «справки-меморандума», сославшись на то, что этот документ формально соответствует требованиям закона.

Это «скользкая дорожка», подчеркнул Харин, имея в виду, что вместо самостоятельного установления и оценки фактов суд руководствуется анализом и выводами иного субъекта – оперсотрудника, безусловно, являющегося предвзятым участником процесса. Хотя результаты совещания в Минюсте не опубликованы, а значит, о сути обсуждений остается только догадываться, можно заранее сказать: если оптимизация будет направлена на снижение требований к качеству результатов ОРД якобы в целях повышения скорости их предоставления, то «ситуация с соблюдением стандартов доказывания рискует стать еще печальнее». Но уже сейчас вопреки ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ «наблюдаются ситуации, когда с помощью справок, актов и рапортов правоохранители просто «латают дыры» в картине обвинения».

Адвокат Алексей Гавришев рассказал «НГ», что сегодня результаты ОРД можно использовать в уголовном процессе, но только в «коридоре», который составляют УПК и профильный закон № 144-ФЗ. То есть материалы ОРД не подменяют следственные действия, а попадают в дело лишь в том случае, если они добыты уполномоченным органом и по судебному разрешению, когда затрагиваются конституционные права, а также представлены так, чтобы сторона защиты могла их проверить. На бумаге, указал он, тут все строго, но на практике именно здесь чаще всего и возникают конфликты. Дескать, по словам Гавришева, секретность ОРД нередко превращается в «черный ящик»: «Скажем, в деле лежит оперативная справка о прослушке, а первичных носителей нет. Или записи предъявлены фрагментами под грифом секретности, из-за чего защита не может проверить их метаданные. Распространена также «легализация» оперативных сведений через «добровольные выдачи» и объяснения». То есть ОРД фактически подменяет собой следствие. К примеру, запись переговоров велась часами, а к материалам процесса приобщили лишь несколько минут, подчеркнул Гавришев.

И назвал еще одну вещь, которая почти никогда не работает, – это очные допросы оперативников в суде. Пока в зал заседаний приходят лишь следователи, защита не может проверить методику ОРД. Прямое требование закона о вызове оперативников дало бы реальную состязательность, хотя проблема здесь даже не столько в букве закона, сколько в правоприменении, согласен Гавришев, потому что материалы ОРД превращаются в доказательства «по доверенности». Исправить это можно, но только двумя рычагами сразу: процессуальными гарантиями и техническим стандартом фиксации. Тогда «совершенствование» действительно сделает уголовный процесс честнее, а не просто расширит инструменты принуждения, убежден адвокат.

(/bitrix/rk.php?
id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%
expo.ru%2Fphoto%2Ffotoreportazh%2Fvystavka-interpolitekh-201
(/bitrix/rk.php?
id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%
expo.ru%2Farticles%2F124%2F103285%2F)

Адвокат Санкт-Петербурга Денис Тихонов напомнил «НГ», что любой – даже самый совершенный закон может быть проигнорирован правоприменителями. Например, руководство ФСИН думало, что решило многие проблемы, когда каждого сотрудника обязали ходить с видеорегистраторами. Однако «техника оказалась несовершенной», и сейчас они постоянно пишут рапорты о том, что какая-то запись «удалилась в результате компьютерного сбоя при копировании». В итоге любое разбирательство сводится к показаниям «незаинтересованных» сотрудников ФСИН, заметил Тихонов. Так что все проблемы с результатами ОРД при доказывании по уголовным делам, по его мнению, решат только правовые аксиомы и безусловная ответственность исполнителей за их игнорирование. Например, аудио – или видеофиксации ОРД на всех ее стадиях – от получения постановления до непосредственной реализации на месте преступления. «В случае отсутствия записи (потеряли, сломали и т.п.) оперативная информация не должна иметь правовых последствий, за исключением компенсации вреда лицу, подвергнутому ОРД, которая была признана незаконной», – подчеркнул адвокат. Именно подобный подход, уверен он, исключит жалобы на ОРД в порядке ст. 125 УПК, а еще и существенно уменьшит время на исследование доказательств.

Учредитель московской коллегии адвокатов «Постанюк и Партнеры» Владимир Постанюк считает, что вопрос о допустимости и роли результатов ОРД в уголовном процессе сегодня приобрел особую актуальность. Недостатки здесь, по его мнению, очевидны, но ключевая проблема заключается в том, что материалы ОРД изначально не предназначались для процессуального доказывания. Они представляют собой вспомогательный инструмент, который формирует государственное обвинение на начальных этапах. Отсюда, по словам Постанюка, и нынешний правовой разрыв: материалы ОРД зачастую представляются в виде рапортов, не отвечающих требованиям допустимости доказательств по УПК. «Нередки ситуации, когда такие материалы подменяют полноценные следственные действия, лишая сторону защиты возможности оспорить методы их получения», – подчеркнул адвокат. Однако совершенствование в этой сфере, подчеркнул он, должно заключаться не просто в расширении перечня допустимых доказательств, а в институциональных переработках. Следует закрепить процессуальный статус материалов ОРД, ввести единые стандарты их документирования, создать механизмы доступа защиты к проверке законности оперативных данных.

Как пояснил «НГ» руководитель адвокатской группы «Логард» Сергей Колосовский, ОРД – это весьма специфический вид деятельности, направленный на раскрытие преступлений. Специфика состоит в том, что ради эффективности такой работы многие ее методы засекречены. И дважды засекречены некоторые из тех лиц, что участвуют в оперативно-розыскных мероприятиях. А уголовный процесс – по крайней мере, по смыслу закона – предельно открыт, один из принципов судопроизводства – это его гласность, когда любой желающий может прийти в суд и наблюдать исследование доказательств. Например, послушать допросы свидетелей. И лишь незначительная категория дел – скажем, по половым преступлениям или в связи с гостайной, рассматриваются в закрытых судебных заседаниях. Но и тогда в целом сохраняется тот же принцип – от участников процесса, включая обвиняемого, нет тайн. Колосовский также напомнил, что как раз исходя из того, что в УПК существует несколько норм, в соответствии с которыми результаты ОРД не могут быть положены в основу решения, если они не проверены непосредственно в судебном заседании, Конституционный суд РФ и сформулировал свой принцип. Результаты ОРД – это не доказательства, а лишь сведения об источниках доказательств. И эти сведения обязательно подлежат проверке процессуальным путем, лишь после чего они и приобретают свою процессуальную силу.

То есть, соответственно, ОРД занимаются оперативные подразделения различных правоохранительных органов, а полученную информацию они передают следователям, которые проверяет ее в соответствии с УПК. Например, предложил представить Колосовский, в ходе неких секретных мероприятий оперативник установил: Иванов знает, что Петрова убил Сидоров. Оперативник составляет соответствующий рапорт, передает его следователю, тот допрашивает Иванова – и лишь протокол допроса, а не рапорт оперативника становится доказательством, которое может лечь в основу обвинения. Таким образом, в теории все понятно, однако на практике все не так безоблачно, уточнил адвокат, потому что «в силу многих причин, которые выходят за рамки разговора, следствие, и, особенно, суд, склонны доверять результатам ОРД зачастую больше, чем собственным глазам. Этим, по словам Колосовского, зачастую и пользуются оперативники, представляя следствию рапорты, основанные в лучшем случае на непроверенной, а в худшем – на заведомо недостоверной информации. Но нередко и само следствие, испытывая недостаток в доказательствах, вынуждено просить оперативников написать «что-нибудь этакое», что особенно часто проявляется на стадии так называемого досудебного производства.

Так что, к примеру, в судебных материалах по заключению лица под стражу может лежать один-два рапорт о том, что оперативным путем установлена причастность обвиняемого к преступлению. А в материале по разрешению обыска – справки оперативников на тот счет, что по необходимому адресу могут находиться орудия преступления. «И несмотря на то, что, в соответствии с законом, рапорты оперативников не могут быть положены в основу судебных решений, в действительности они производят необходимое впечатление на судей. Более того, зачастую судьи, прямо нарушая процессуальный закон, на них и ссылаются в обоснование принятого решения», – подчеркнул Колосовский. Таким образом, настаивает он, судебные решения действительно принимаются фактически на основе непроверенной, непроверяемой или вовсе заведомо недостоверной информации. А значит, «какое-либо упрощение использования результатов ОРД в процессуальном доказывании может лишь усугубить и без того печальную картину». Сам же он считает, что изменения в законодательстве следует направить в противоположное русло: вообще запретить предоставлять результаты ОРД суду за исключением случаев, которые связаны непосредственно с разрешением самих оперативных мероприятий, например, прослушивания телефонных переговоров. Но, заявил «НГ» Колосовский, «к сожалению, в сегодняшних реалиях такое развитие законодательства – это всего лишь на всего утопия».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

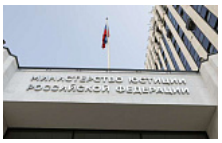

Денежный эквивалент преступлений не индексировали 20 лет (https://www.ng.ru/politics/2026-11-12/1_9623_damage.html)

Екатерина Трифонова (/authors/24940/)

Совет Федерации выслушал спор Минюста и Генпрокуратуры о крупных размерах коррупционного ущерба (/https://www.ng.ru/politics/2026-11-12/1_9623_damage.html)

0 2414 0

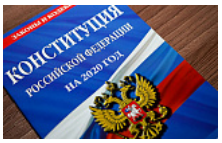

Минюст расширяет реестр политических противников власти... (https://www.ng.ru/week/2026-11-08/8_9619_week2.html)

Иван Родин (/authors/4211/)

Путина просят продлить Год единства народов России на десятилетие, (/https://www.ng.ru/week/2026-11-08/8_9619_week2.html)

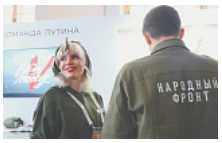
0 2549 0

О "техосмотре" законодательных механизмов государства (https://www.ng.ru/editorial/2026-10-29/2_9614_red.html)

Трактовка на местах конституционных прав и свобод гражданина – это уже аварийный сигнал (/https://www.ng.ru/editorial/2026-10-29/2_9614_red.html)

0 3437 0

В политику пойдут общественно-государственные движения (https://www.ng.ru/politics/2026-10-28/1_9613_politics.html)

Иван Родин (/authors/4211/)

Минюст РФ завершает подготовку необходимых законодательных изменений (/https://www.ng.ru/politics/2026-10-28/1_9613_politics.html)

0 1409 0

ДРУГИЕ НОВОСТИ

© 1997-2026 Независимая газета

Москва, 101000, Мясницкая ул., д.13. стр. 3
Телефон: (495) 645-54-28 (tel:+74956455428)
Электронная почта: info@ng.ru (mailto:info@ng.ru)

Сайт создан в компании Notamedia (https://notamedia.ru/)
notamedia (https://notamedia.ru/)
© Использование материалов, опубликованных на сайте «Независимой газеты» ng.ru допускается только с обязательной прямой гиперссылкой на страницу, с которой материал заимствован. Гиперссылка должна размещаться непосредственно в тексте, воспроизводящем оригинальный материал ng.ru.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-60208 от 17 декабря 2014 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)